

Глава 1083. Раздуть их мухи слона

Понимая, что Су Цзиньцян нацелился на Хуан Сяолуна, чтобы выразить свое недовольство, близлежащие ученики злорадствовали надвигающейся беде «Тан Хуна».

Бесплатное шоу всегда было кстати.

Даже у Тянь Цзюаньэр было выражение злорадства на лице.

Она уже воображала унижение Тан Хуна, когда тот попытался сбежать буквально через мгновение.

Хотя она не любила Сунь Цзиньцяна в равной степени, было интересно посмотреть на бой Тан Хуна и Сунь Цзиньцяна.

В тот момент, когда все присутствующие думали, что «Тан Хун» будет просить о милости у Сунь Цзиньцяна и бежать, «Тан Хун» посмотрел на Сунь Цзиньцяна так, словно он смотрел на идиота: «Я действительно не помню, но мне любопытно посмотреть, как ты собираешься выставить меня».

При ответе Хуан Сяолуна атмосфера на мгновение погрузилась в короткое, но странное молчание.

Тянь Цзюаньэр и близлежащие ученики были ошеломлены и уставились на Хуан Сяолуна.

Это Тан Хун, он отупел или как? Или, может быть...?

«Этот Тан Хун, он красуется перед старшей сестрой Тянь? Именно поэтому он сказал эти слова?» Один из зрителей размышлял вслух.

«Ха, должно быть, это так! Если у него на самом деле хватило смелости так говорить со старшим братом Сунь, видимо ему надоело жить! Последний раз старший брат Сунь избил Тан Хуна в фарш, хотя на этот раз, я думаю, даже его мать родная не узнает!»

Несколько учеников тихо рассмеялись, тогда как Тянь Цзюаньэр покачала головой с презрением.

У нее были те же мысли, что Тан Хун говорил так с Сунь Цзиньцяном, чтобы спасти репутацию перед ней.

Этот Тан Хун был действительно идиотом.

Сунь Цзиньцян был ошеломлен на секунду, а затем злобно хмыкнул Хуан Сяолуну: «Тан Хун, давно тебя не видел, похоже, ты отрастил себе мужество. Хе-хе, когда ты выйдешь из этой библиотеки, давай посмотрим, действительно ли ты такой смелый!» Основной смысл был в том, что «Тан Хун» испытает последствия, как только он выйдет из библиотеки.

Хуан Сяолун холодно посмотрел на Сунь Цзиньцяна, затем проигнорировал его и Тянь Цзюаньэр, когда он обернулся и взял другое руководство по боевому искусству. Он начал читать, как будто вокруг никого не было.

Глядя на Хуан Сяолуна, гнев Сунь Цзиньцяна разразился, в его глазах промелькнул холодный блеск. Этот Тан Хун действительно осмелился унижить его перед таким количеством людей, не говоря уже о том, чтобы сделать это прямо перед Тянь Цзюаньэр!

Он уже решил, что если он не преподаст «Тан Хуну» мучительный урок, который он может ощутить до костей, его фамилия не была Сунь!

Тянь Цзюаньэр была слегка удивлена, когда она еще раз взглянула на «Тан Хуна», а затем молча покачала головой, прежде чем уйти в поисках Божественного Искусства Темного Дракона.

Этот Тан Хун пытался оставить хорошее впечатление о себе в ее глазах?

Но этот Тан Хун все же сделал это, несмотря на то, что прекрасно понимал, что у неё не было ни малейшего чувства к нему. На самом деле, она ненавидела его до глубины души, но он все еще вёл себя таким образом, оскорблял Сунь Цзиньцяна, это было просто глупо.

Сунь Цзиньцян поспешил за Тянь Цзюаньэр. Когда он прошел мимо Хуан Сяолуна, он холодно зарычал.

Другие основные ученики также качали головами из-за упрямства Хуан Сяолуна, каждый из которых уходил, чтобы найти руководство по технике, которое они хотели.

«Тан Хун, я думаю, тебе лучше бежать», - тихо прошептал основной ученик, подходя к Хуан Сяолуну, - «Покинь Врата Золотого Дракона на некоторое время».

Хуан Сяолун ответил: «Я не могу. Завтра мне нужно принять участие в конкурсе алхимии, чтобы побороться за одно из шести мест, которые помогут Лидеру Врат в создании Гранул Молниеносной Войны».

Этот основной ученик смотрел на Хуан Сяолуна так, как будто он смотрел на дурака, - этот Тан Хун действительно отупел? Ситуация достигла такого накала, но у этого парня все еще было настроение думать о завтрашнем конкурсе алхимии.

Этот основной ученик хотел сказать несколько слов убеждения, но когда его рот открывался и закрывался, никакие слова не выходили. В конце концов он ушел, качая головой.

Он не был знаком с этим Тан Хуном. О чем он думал, сунув нос не в своё дело?

Хуан Сяолун продолжал изучать божественные руководства по боевому искусству один за другим, изучая и осознавая их.

Небо снаружи потемнело.

Хуан Сяолун отложил инструкцию божественной техники, решив, что пора уходить.

Вскоре после того, как он вышел из библиотеки, он вылетел назад в жилище совершенствования Тан Хуна, когда вдруг перед ним мелькнула фигура, мешавшая ему пройти. Как и ожидалось, это был Сунь Цзиньцяна.

Кроме Сунь Цзиньцяна, в этом районе было несколько учеников, которые прятались, ожидая хорошего шоу.

Сунь Цзиньцяна внимательно посмотрел на Хуан Сяолуна с выражением, слегка искаженным гневом: «Тан Хун, я даю тебе еще один шанс. Послушно встань на колени передо мной, сотню раз поклонись, а потом сломай одну руку. Я прощу то, что случилось сегодня в библиотеке, иначе ты знаешь последствия!»

Хуан Сяолун остался равнодушным: «Я возвращаю тебе то же. Встань на колени, поклонись тысячу раз, крикни «Я бесстыдник» тысячу раз, затем сломай свои две руки, и я прощу то, что произошло сегодня в библиотеке».

Что?

Эти основные ученики были ошеломлены словами Хуан Сяолуна. Раньше в библиотеке они верили, что «Тан Хун» просто красовался перед Тянь Цзюаньэр, но кто может сказать им, что происходит сейчас? Неужели этот «Тан Хун» действительно устал жить?

Сунь Цзиньцян с недоверием смотрел на Хуан Сяолуна.

«Хе-хе, поскольку это так, я сначала покалечу твой «корень», чтобы ты мог забыть о том, чтобы быть настоящим мужчиной!» Сунь Цзиньцян зловеще засмеялся.

Если бы он не мог быть настоящим мужчиной, намерения Тан Хуна по отношению к Тянь Цзюаньэр полностью умерли бы.

В следующий момент в руке Сунь Цзиньцяна появился длинный меч, ударивший по нижней части тела Хуан Сяолуна.

«Меч бродячего дракона!»

Длинный меч вырвался, как дракон.

Сунь Цзиньцян наблюдал, как его длинный меч пронзил нижнюю часть тела Хуан Сяолуна с мрачной улыбкой на лице. Однако в следующий момент его улыбка застыла, поскольку фигура Хуан Сяолуна постепенно рассеялась.

«Это... остаточное изображение!»

Только что он пронзил остаточное изображение Хуан Сяолуна.

После этого остаточное изображение Хуан Сяолуна вновь собралось, появляясь перед встревоженным Сунь Цзиньцяном, который собирался снова атаковать. Рука Хуан Сяолуна протянулась, разломав длинный меч пополам. Обломок длинного меча Сунь Цзиньцяна пронзил его нижнюю часть.

В воздухе разразился леденящий кровь крик Сунь Цзиньцяна.

Поворот событий произошел так быстро, что основные ученики потеряли глаза, наблюдая за происходящим.

«Я убью тебя!» - закричал Сунь Цзиньцян в ярости, его другая рука вырвалась с намерением убить Хуан Сяолуна.

Хуан Сяолун усмехнулся, его правый кулак ударил.

Когда их атаки встретились, звук ломающихся костей донесся до ушей зрителей.

Этот звук на самом деле исходил от тела Сунь Цзиньцяна, когда его другая рука была повернута под неестественным углом, из-за чего кости выпали из его плоти.

После этого Хуан Сяолун ударил Сунь Цзиньцяна оземь.

«Помни, в следующий раз, когда ты увидишь меня, разворачивайся и беги так далеко, как только сможешь», - напомнил ему Хуан Сяолун.

Пока это происходило, Тянь Цзюаньэр проходила через Божественное Искусство Темного Дракона, которое она взяла из библиотеки. Внезапно в комнату вбежала ученица, тяжело дыша, говоря: «Старшая сестра Тянь, там Тан Хун, он ...»

«Я знаю, его, должно быть, жестоко избил Сунь Цзиньцян, что в этом странного? Ты делаешь из мухи слона». Тянь Цзюаньэр улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/561198>